

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2024.106.6.001

УДК 32

Н.Я. ГОЛОВЕЦКИЙ

кандидат экономических наук, профессор,
декан факультета экономики и менеджмента Красногорского
филиала РАНХиГС, Россия, г. Москва
E-mail: golovetskiy-ny@ranepa.ru

М.Р. ДЕМЕТРАДЗЕ

доктор политических наук, профессор
Красногорского филиала РАНХиГС, профессор УМЦ,
Россия, г. Москва
E-mail: Demetradze1959@mail.ru

КЕЛЬСОН НОЭЛЬ

аспирант факультета политические институты и
процессы Университета мировых цивилизаций, Россия, г. Москва
E-mail: kelsonnoel0@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ЗАДАННОСТЬ ОТ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Исследуя структуру экономики, ее роль в развитии общества, необходимо понять, в чем основа ее природной сущности, почему инновационные процессы, научно-технический прогресс и модернизация связаны с преобразующимся хозяйством. Все это требует выяснения происхождения, определения истоков, которые без обращения к антропологии невозможны. Но понять экономику рационально можно только в том случае, если будет выявлено, какой смысл закладывали ее создатели – древние общества. Экономика имеет такую же естественную природу, как социальные и культурные запросы человека, связанные со стремлением людей к созданию жизненно необходимых условий, к совершенствованию пространственной среды, без которых социальная организация человеческого уклада жизни не формируется. Первоначально благо не было связано только с материальным богатством, а означало благополучие, пользу для всех как символ счастья и справедливости. Поэтому выявление принципа антропоцентричности, т.е. заданность экономики от природы человека, есть основная цель данной статьи, как и установление причин ее отклонения от социокультурного вектора, произошедшего вследствие неолитической революции. Тема раскрывается на основе экономической, социальной и культурной антропологии. Работа имеет научно-практическое значение и может заинтересовать, в частности, политиков, экономистов, социологов, поскольку изначально заданный социокультурный вектор экономики и ее универсальные ценности, имеющие непреходящее значение, не должны быть утрачены.

Ключевые слова: экономика, экономическая антропология, социальная антропология, культурная антропология, блага, потребности, индексы, социоцентричность, всеобщее благополучие, социокультурная методология, социальные нормы, социальный порядок.

Применение социокультурных методов при исследовании экономики показывает, что ее морфологическую структуру можно определить, сравнивая современное и древние общества. Ценности далеких предков были значительно разнообразнее, чем современные, и это очевидный факт, поскольку их представления о благе не сводились только к богатству имущественного типа. Таков универсальный принцип экономики, базовые основы создания гармонии и стабильности для развития человека. Возможности его реализации были утрачены вследствие стремления обществ к обогащению. Практика равного распределения национального богатства, накопленного и созданного человеческим трудом разных поколений, необходимого для баланса и равновесия социального взаимодействия между членами общества, девальвирована. Погоня за преумножением личной выгоды, эгоизм, корысть, названные К. Лоренцом «смертельным грехом человечества» [22], стали постоянными сопутствующими факторами ведущий к деструктивным последствиям современной цивилизации.

Ситуация усугубляется тем, что в большинстве государствах мира (прежде всего на постсоветском пространстве) отсутствует правовое представление о значении национального богатства, необходимости открытости и прозрачности государственного бюджета, правил их перераспределения в интересах общества, т.е. ответственность проводимой экономической политики за ее социальные результаты. И это происходит не только по вине политиков, но в большей степени из-за того, что граждане не понимают ценности экономической социализации, социально-экономических прав и свобод, сводят их значение лишь к частной собственности и предпринимательству.

Такая ситуация приводит к вседозволенности институтов власти, размыванию границ их деятельности, нарушению принципов договора (конституции) между ними и индивидами. Более того, мы не можем привести в качестве примера ни одну научную теорию внутригосударственной экономической политики, что в основном характерно для постсоветского пространства, что говорит об ее отсутствии. В капиталистической системе идут постоянные критические пересмотры существующих теорий, их замена новыми. Разумеется, универсальная модель пока никем не создана, но старания ученых очевидны. Их цель – не допустить политические процессы под полный контроль государства, защитить граждан научными методами, определить векторы экономики, обеспечивающие ее научную преэминентность. Охватив все стороны общественной жизни, заложив практику меритократического управления, устойчивого и прогнозируемого развития, связанного с прогнозированием, т.е. с футурологией, наука обеспечивает переход общества на более высокий уровень научно-технического развития, к условиям жизни граждан, соответствующим информационной эре. Но все это не спасает ситуацию, так как восстановить естественную

природу экономики еще не удалось ни одной науке, несмотря на объединение социальной, культурной и правовой антропологии, что подчеркивает необходимость новых исследований.

Тем не менее существующие теоретические разработки ведущих стран мира можно назвать весьма впечатляющими. Повышение роста благосостояния большинства членов общества, многоаспектная модернизация экономики, переход на новые структурные уровни, регулирование вопросов дохода, занятости и инфляции являются базовыми показателями для микроэкономики. Механизмы государственного нормирования общеэкономических пропорций (макроэкономика), совокупность средств достижения социального баланса, конкурентного рынка, денежной системы, социального рыночного хозяйства определяют четкие границы деятельности государства и сектора экономики.

Этому способствовали различные школы мирового значения: неолиберализма и ее два типа хозяйства – центрально-управляемое и децентрализованное; современной экономики (кейнсианцы Э. Хансен [20. Р. 358], Дж. Хикс [9. С. 16], П. Самуэльсон [30. Р. 437], У. Ростоу [29. Р. 262]); неоклассики (М. Фридман [8. С. 356], Б. Олин [27. Р. 173], Р. Харрод [10. С. 211], Р. Коуз [16. Р. 226]); неолибералы (В. Ойкен [5. С. 496], Л. Эрхард [11. С. 352], А. Мюллер-Армак [23. Р. 110]); институционально-социологических исследований (Дж. Гэлбрейт [19. Р. 324], К. Боулдинг [14. Р. 311], Я. Тинберген [6. С. 416], г. Мюрдаль [24. Р. 298], Ф. Перру [28. Р. 859], Ж. Фурастье [18. Р. 224]); модели «затраты-выпуск» В. Леонтьева [4. С. 544]; национальной статистики С. Кузнеца [21. Р. 342]; трансформации капитализма И. Шумпетера [31. Р. 460]. Большое значение имеют исследовательские работы по вопросам экономическо-социальной политологии Р. Арона [1. С. 608], Д. Белла [13. Р. 507], Дж. Бюкенена [2. С. 569], Дж. Несбита [26. Р. 384]; моделирования и прогнозирования проблем обеспечения развития, глобальных проблем, «технотронного общества» З. Бжезинского [12]; супериндустриального общества и «общества третьей волны» О. Тоффлера [7. С. 784]; глобальных моделей Дж. Форрестера [17], Д. Медоуза [25] др. Большинство экономистов являются членами Международного экономического общества, созданного в 1930 г. в США.

Обобщая изложенное, следует отметить, что эти и другие экономические работы ученых стали основой развития капиталистических стран и достижения ими высоких показателей в экономике. Однако в их разработках вопрос возрождения естественной природы экономики и подчинения ей мировых модернизационных процессов отсутствует. Поэтому предложенная концепция социокультурных аспектов социально-экономической антропологии может решить двойную задачу – предоставить содержательный конструкт экономической политики государств постсоветского пространства и стимулы развития и установления принципов относительного равенства между отсталыми и сильными странами мира. Установление баланса между развитыми и развивающимися странами – необходимое условие мировой безопасности, подчинения экономики антропогенно-антропоцентричным закономерностям природы, ради чего она создавалась нашими далекими предками.

Антропологическая структура экономических запросов человека.

Экономическую антропологию в основном связывают с понятием «экономического человека», что не совсем точно передает устанавливающие ее экономические законы и ее естественно-правовой характер. Возникает вопрос, в чем суть антропологической природы экономики, какова роль таких понятий, как потребность, благо, полезность товара, и какие факторы обуславливают ее социокультурный контекст. Общеизвестно, что экономику как естественную науку впервые выделил Ксенофонт в IV в. до н.э. [З. С. 368], а Аристотель сопоставил понятия выгоды и пользы экономической деятельности, что доказывает попытки древних философов установить ее многогранность. Впрочем, исчерпывающие ответы по многим вопросам экономике и по сей день еще не найдены, поскольку каждая эпоха и каждый социум имеет свои особенности. Однако другое дело – экономическая антропология, раскрывающая цель зарождения, развития и смысл ее естественной предназначенности.

Природа формирует единые условия для существования жизни на Земле, определяет их зависимость от многообразных внешних факторов, исходя из трех закономерностей экологии:

- абиотические, включающие защитную оболочку Земли (ноосферу, гидросферу, литосферу, атмосферу, магнитное поле, а также свет, температуру, воздух, давление и пр.);
- биотические – зависимость вселенной от абиотических факторов природы;
- антропогенные – предопределенность взаимодействия человека и природы, связанная с необходимостью поддержания его жизнедеятельности.

На основе этих данных Б. Коммонер сформулировал четыре основных закона экологии: все связано со всем; все должно куда-то деваться; природа знает лучше; ничто не дается даром [15. Р. 352]. Это означает, что природа закладывает принцип собственной универсальности, создав естественные блага (тепло, свет, вода, воздух и т.д.) в качестве неограниченных, доступных для всех и необходимых для жизни ресурсов. Разумеется, полное раскрытие законов природы не удастся ни одной сфере науки, но естественная среда обитания человека как показатель принципов антропогенности – очевидный факт.

Применительно к теме антропологической природы экономики важно выяснить обусловленность зависимости человека от природы, мотивы освоения естественной среды, естественных благ и создания на их основе первичных благ, ставших затем объектами социально-экономического значения. В связи с этим отметим, что природа выделяет человека среди остальных живых существ Земли и бросает вызов «думающему существу», чтобы человек мог использовать ее блага для поддержания своей жизни. И это вовсе не случайный факт. Общеизвестно, что древний человек, для сохранения и поддержания жизни был вынужден контактировать с окружающей средой. Поиск питьевых источников и добыча еды стимулировали первые образцы его трудовой деятельности: собирательство, охота, рыболовство, земледелие и другие формы хозяйственной

деятельности, освоение растительного и животного мира, которые позднее трансформировались в организацию сельского хозяйства и животноводства.

Вместе с тем использование естественных благ природы и пищевых ресурсов не являлось достаточным условием жизни (это свойственно и животным). Поддержание жизни человека в пространственной среде прежде всего требовало обеспечения личной и групповой безопасности. И это вполне естественно, так как страх выживания выдвигал перед человеком необходимость быть активным и думающим для решения многих проблем. В действительности стихийные катаклизмы, нападения диких животных, смертность, болезни, бедность, голод и пр. были первичными источниками угроз, для преодоления которых требовалось знание законов природы, компетентность в использовании ресурсов и недр Земли. На поиски создания основ безопасности уходили сотни веков, считающиеся самым длительным периодом в истории человечества.

Можно констатировать, что мотивация многосторонних форм безопасности и защита от угроз внешней среды дали импульс совершенствованию образа жизни и различных форм деятельности человека. Переход от кочевничества к оседлости, от собирательства к земледелию, сооружение жилищ, распределение труда, применение новых средств ведения хозяйства, увеличивающие запасы продовольствия приводили к снижению рисков. Удовлетворение жизненно необходимых запросов человека, связанных с созданием и накоплением первичных благ, закладывали истоки содержательности и конструкт внутренней (внутриобщинной) безопасности, предтечу социально-экономической политики современных государств, ограничение которой приводит к отклонению от вектора социальной ориентированности.

Кроме того, усиление сети внутригрупповых контактов, стремление к сбережению накопленного блага поставили задачу конфигурации территории первобытной общины, что дало начало зарождению будущих сел, городов, государств. Вместе с тем определение занимаемого участка земли решало и другую задачу – предохранение общины от угроз извне. Это формировало второй вид безопасности – внешней, т.е. истоки государственного суверенитета современных стран мира.

Следовательно, два вида безопасности следует считать содержательным ядром взаимодействия человека с природой, его хозяйственной деятельностью в пространственной среде. При этом внутренняя безопасность создала базу первичных социальных запросов и экономических благ индивидов (обеспечение едой, жильем, защита здоровья, семьи, индивидов и т.д.). Внешняя – политико-правовые аспекты государства, принципы суверенитета, неприкосновенность территории и недопустимость вмешательства извне. Именно эти ценности стали определяющими естественных прав и свобод человека, содержательной основой естественной природы государства, организации политической системы, мотивацией передачи власти от общества государству. Однако со временем они оказались забыты людьми и искажены политиками, пока об естественно-правовом характере государства не напомнили представители эпохи Просвещения.

Феномен безопасности следует считать важнейшим естественным запросом человека, индикатором различных потребностей, побудительным импульсом мотивирования его поступков, взаимодействия с природой, индивидуальной деятельности и т.д. Без этого человек не мог выжить, формировать социальные, экономические, политические, правовые сферы, создавать сообщества, государство и т.д. Естественные запросы человека – стремление к совершенствованию условий жизни, созданию первичных благ, удовлетворению базовых потребностей – определили предназначенность человеческого фактора и его роли в пространственной среде. Они развили его антропоцентрические черты, находчивость и инициативность, приведшие к открытию недр Земли, полезных ископаемых, а в последствии – к переходу общины от камня к бронзе, затем меди и металлам, от первобытного состояния – к цивилизации.

Добыча и обработка металлов, создание из них товаров ускорили динамику жизни, расширили спектр первичных благ, без которых нет развития. Это означает, что недра Земли служат обеспечению всеобщей социально-экономической безопасности, они являются естественным благом, предоставленным природой человеку и обществу. В связи с этим они по праву считаются наследственным достоянием современных обществ, а не собственностью государства.

Эти давно известные факты приводились для подтверждения антропологической природы экономики, и, подводя итог к данной части работы, выделим следующие важные моменты.

Зарождение и естественная предназначенность экономики обусловлены самой природой, поскольку ее биотические, абиотические и антропогенные факторы взаимосвязаны. Они взаимодействуют между собой и формируют субстраты единой основы и условий жизни, необходимости естественных благ для всех субъектов Земли. При этом природа выделила человека, антропогенные черты человеческого фактора, особенности его взаимодействия с природой, так как он не только пользуется естественными благами, но и создает новые – первичные, а это только ему свойственные способности.

Разумеется, все это происходило не стихийно, а в соответствии с законами экологии Б. Коммонера (третий и четвертый законы): природа знает лучше; ничто не дается даром [15. Р. 352]. Исходя из этого, можно констатировать, что фактор страха и потребность обеспечения безопасности спровоцировали в человеке действующие импульсы существа думающего, которые обуславливают целенаправленность его хозяйственной деятельности и улучшения условия жизни. Все это было связано такими категориями, как труд, продукты, товары, запросы, интересы, блага, создавшие основополагающие компоненты экономики, и сегодня имеющие первостепенное значение в данной области.

Подтверждается гипотеза антропологической структуры экономики, поскольку эти запросы исходят от человека и ими же материализуются. В то же время зависимость человека от природы и привела к соединению антропогенных и антропоцентричных факторов, выражающихся в создании продукции первичных, а позднее вторичных материальных потребностей в результате

переработки первичных благ, что приводит к формированию искусственной среды ранними обществами.

Таким образом, экономическая антропология вовсе не было связана с требованиями прибыли, поскольку создание благ имеет социальное значение. Такое свойство и отличает ее от других направлений антропологической экономики, подчинившей интересам государства первичность экономической безопасности человека и общества в целом (исключением можно считать либеральное направление).

Дадим определение: экономическая антропология – это область науки, фундаментальным объектом которой является человек и его экономические запросы, она определяет эффективность экономической политики на основе показателей экономического благополучия человека, условий качества его жизни, закладывая этим суть экономической безопасности в целом.

Повышение критериев практической значимости экономической антропологии и усиление антропоцентрического (человеческого) фактора потребовали интенсификации ее социальных свойств, складывающихся на следующем этапе цивилизации. Исходя из этого, сделаем еще одно важное дополнение: экономическая антропология вовсе не нуждалась в научных теориях и концепциях. Она формировалась естественно в результате практической деятельности человека, обусловленная антропогенными законами природы, получившая название собирательно-присваивающей модели экономики.

Интенсификация социальных свойств экономической антропологии. Стремление к улучшению жизни человека, заданное антропогенными и антропоцентричными закономерностями природы, обусловили широкий спектр его мотивации и инициатив. Следовательно, для последующего развития сложившаяся практика собирательного способа создания благ была не достаточна. Требовалась организация среды, совершенствующая и заменяющая старые образцы новыми. Возникла необходимость упорядочения системы хозяйства, трансформации инстинктивно-спонтанного действия в рационально-целенаправленное. Условия таких перемен формируются в переходный период от собирательно-присваивающей экономики к производственной, который называется неолитической революцией.

В это время происходят кардинальные изменения во всех сферах общественной деятельности. Складывается первоначальный этап формирования искусственной среды человека как следствие преобразования существующих ресурсов и создания на их основе новой продукции. Изменения такого порядка были обусловлены тем, что готовые блага, т.е. потребительские товары и предметы (продовольствие, жилье, одежда и пр.) природой не предоставляются. Поэтому личные или коллективные блага социального предназначения, создаваемые обществом, обуславливают мотивы их удовлетворения. В связи с этим фундаментальное значение имела организация способов производства не только товаров, но и установления непосредственной связи с конкретными потребностями человека. Такая ситуация автоматически приводила к повышению

коэффициента полезности продукции, естественного характера искусственной среды, производительной экономики и экономических благ, т.е. интенсификации ее социальных свойств и экономической безопасности.

Артефакты подтверждают, что методы скрещивания растений, посев семян, изобретение инструментария производства новой продукции начались еще в доисторический период, что свидетельствует о внедрении практики формирования искусственной среды. Такой процесс модифицировал древнее общество, актуализировал инновации, изобретения, их стремление к развитию, сформировав модуль неолитической революции. Эти факторы стали источниками и постоянно сопутствующими компонентами различных этапов модернизации, материально-технического прогресса человечества, создания нанотехнологии и нанопродукции в условиях современности.

Безусловно, есть и негативные стороны, поскольку промышленные революции и чрезмерное использование природных ресурсов (нефти, газа и т.д.) приводят к истощению ресурсов и загрязнению среды, разрушению баланса взаимодействия природы и человека, чреватые угрозой экологической безопасности, что характерно в основном для XX и XXI столетий.

Однако аргументация необходимости социальной интенсификации экономической антропологии требует не только выделения истоков искусственной среды, генезиса производительной экономики, а детализации взаимозависимости экономической и социальной антропологии, создания общей модели их совместных функциональных целей, имеющих фундаментальное значение для разработки экономической политики.

В связи с этим еще раз обратимся к первой форме производительной экономики, примитивной и древней, но актуальной потому, что она дала образец подчинения благ социальным запросам человека. Ее структура, на наш взгляд, недостаточно исследована.

Результаты неолитической революции показывают, что жизнедеятельность древней общины поддерживалась не только производительностью благ, зависимостью продукции от индивидуальных запросов, но и созданием условий равного обеспечения и социального равноправия. Антропологическая структура экономики складывалась на основе созданных коллективными усилиями благ и их равномерного разделения на членов группы. Это получило название распределительной экономики. Ключевым аспектом и важным моментом этих процессов является то, что, исходя из реальной практики, они первыми показали недостаточность только экономических факторов и необходимость их соединения с социальными. Социально значимые коллективные взаимодействия способствовали появлению таких ценностей, как равенство, солидарность, польза, ставшие символами добра и счастья, благополучия и благосостояния, социальных норм справедливости, обязательных для всех членов социума и актуальные для современных демократических государств. На основе этих ценностей складывались традиции и обычаи социального порядка как источники естественного права, нарушение которых табуировалась. Весь этот комплекс перечисленных

факторов создавал содержательное ядро системы безопасности (причем прежде всего внутренней, а не только внешней), имеющий такое же значение и сегодня. Это означает, что отсюда берут свое начало универсальные ценности всех времен и всех народов.

Соответственно данный этап истории человечества, названный позднее первобытным коммунизмом, стал прототипом единственного политического мифа «о золотом веке», основой создания естественных прав и свобод человека (международного права), принципа договора между обществом и властью, т.е. конституции, естественной природы государства и народного суверенитета, выдвинутых представителями эпохи Просвещения. На основе опыта той эпохи были созданы теории экономики, а по аналогии социальной организации общества – концепции всеобщего благополучия, социальной политики современных государств и т.д., поскольку данный период дал базовые источники универсальной организации государства, имеющие неизменное и непреходящее значение.

К сожалению, с появлением прибавочной продукции и частной собственности, социокультурный вектор развития общества был полностью искажен и утрачен, попытки воссоздания его продолжают и по сей день учеными разных стран. Этим и объясняется наш выбор данного периода как образца универсальной социальной организации общества, способствующего выявлению антропологических свойств экономики и ее обусловленности социальными факторами. Однако для этого требуется научно-теоретическое упорядочение таких категорий, как экономика и социология, выявление их связи с антропологией, для создания общей модели социально-экономической антропологии, без которой первенство человеческого фактора и подчинение экономики принципам всеобщего блага не складывается.

Выводы. Тема экономической антропологии давно разрабатывается этнологами, историками, экономистами, специалистами по социальной и культурной антропологии. Со второй половины XX в. интерес к ней возрос из-за стремления государств подчинить рыночные механизмы эгалитарной форме хозяйственной практики, которая создавалась древними обществами.

Ученые поставили перед собой цель разработать экономические теории и методы, которые обеспечили бы эффективность социальной политики на основе равнодоступной модели распределения благ для всего общества. В значительной степени представителям ведущих экономических школ Запада это удалось, но вследствие того, что среди критериев блага преобладают материальные составляющие, происходит подавление человеческого фактора в экономике. В настоящей статье сделана попытка восполнить недостаток внимания к данной проблеме.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли / общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. М.: Прогресс-Политика, 1992.

2. **Бьюкенен П. Дж.** Самоубийство сверхдержавы / пер. с англ. М.: АСТ, 2016.
3. **Ксенофонт.** Сократические сочинения. М.: Мир книги, 2007.
4. **Леонтьев В.В.** Избранные произведения: в 3 т. Т. 2: Специальные исследования на основе методологии «затраты-выпуск». М.: Экономика, 2006.
5. **Ойкен В.** Основные принципы экономической политики. М.: Прогресс, 1995.
6. Тинберг Я. Пересмотр международного порядка / пер.: И. Бонк, В. Иванов, О. Иванова и др. М.: Прогресс, 1980.
7. Тоффлер Э. Третья волна / пер. Бурмистрова Л. и др. М.: АСТ, 2010.
8. **Фридман М., Фридман Р.** Свобода выбора: наша позиция. М.: Новое издательство, 2007.
9. **Хикс Д.Р.** Господин Кейнс и «классики»: попытка интерпретации / пер. Е.И. Николаенко. Москва: Директмедиа Пабблишинг, 2008.
10. **Харрод Р.Ф.** К теории экономической динамики: новые выводы экономической теории и их применение в экономической политике / пер. с англ. И.К. Дашковского; под ред. Ю.Я. Ольсевича. М.: Изд-во иностр. лит., 1959.
11. **Эрхард Л.** Благополучие для всех / пер. с нем. М.: Дело, 2001.
12. **Brzezinski Z.** Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era. New York: Viking Books, 1970.
13. **Bell D.** The Coming of Post Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. Portsmouth: Heinemann, 1974.
14. **Boulding K.E.** A Reconstruction of Economics. New York; London: John Wiley & Sons; Chapman & Hall, 1950.
15. **Commoner B.** The Closing Circle: Nature, Man, and Technology. Garden City, NY: Dover Publications, 2020.
16. **Coase R.H.** The Firm, the Market, and the Law. Chicago: The University of Chicago Press, 1987.
17. **Forrester J.W.** World Dynamics. Cambridge, MA: Wright-Allen Press, Inc., 1971.
18. **Fourastie J.** Le grand espoir du XXe siècle. Paris: Presses universitaires de France, 1949.
19. **Galbraith J.K.** Economics in Perspective: A Critical History. Boston: Houghton Mifflin, 1987.
20. **Hansen A.H.** Economic policy and full employment. Andesite Press, 2015.
21. **Kuznets S.** Population, Capital, and Growth. New York: Norton, 1973.
22. **Lorenz K.** Die acht Todsünden der zivilisierten Menschheit. R. Piper & Co. Verlag, München, 1973.
23. **Muller-Armack A.** The Principles of the Social Market Economy. New York: Routledge, 1965.
24. **Myrdal G.** The Political Element in the Development of Economic Theory. New York: Routledge, 1954.
25. **Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens W.W. III.** The Limits to Growth: a Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. New York: Universe Books; Potomac Associated Book, 1972.

26. **Naisbitt J., Aburdene P.** Megatrends 2000: Ten New Directions for the 1990's. New York: William Morrow and Company, Inc., 1990.
27. **Ohlin B.** The Problem of Employment Stabilization. New York: Columbia University Press, 1949.
28. **Perroux F.** L'Europe sans rivages. Grenoble: Presses universitaires de Grenoble, 1954.
29. **Rostow W.W.** The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto. Cambridge University Press, 1991.
30. **Samuelson P.A., Nordhaus W.D.** Macroeconomics. New York: McGraw-Hill, 1992.
31. **Schumpeter J.A.** Capitalism, Socialism, and Democracy. New York: Routledge, 1976.

N.YA. GOLOVETSKY

Candidate of Economics, Professor,
Dean of the Faculty of Economics and Management,
Krasnogorsk Branch of the RANEPА,
Moscow, Russia

M.R. DEMETRADZE

Doctor of Political Sciences, Professor
of the Krasnogorsk branch of the RANEPА, Professor of the UMC,
Moscow, Russia

KELSON NOEL

Postgraduate student Institute of Political Institutions
and Processes University of World Civilizations,
Moscow, Russia

ECONOMIC ANTHROPOLOGY: A GUIDE FROM HUMAN NATURE

Exploring the structure of the economy, its role in the development of society, it is necessary to understand what is the basis of its natural essence, why innovative processes, scientific and technological progress and modernization are associated with a transforming economy. All this requires clarifying the origin, determining the origins, which are impossible without turning to anthropology. But it is possible to understand the economy rationally only if it is revealed what meaning its creators – ancient societies – laid down. The economy has the same natural nature as human social and cultural demands associated with the desire of people to create vital conditions, to improve the spatial environment, without which the social organization of the human way of life is not formed. Initially, the benefit was not associated only with material wealth, but meant well-being, benefit for all as a symbol of happiness and justice. Initially, the benefit was not associated only with material wealth, but meant well-being, benefit for all as a symbol of happiness and justice. Therefore, the identification of the principle of anthropocentricity, i.e. the determination of the economy by human nature, is the main purpose of this article, as well as the establishment of the reasons for its deviation from the socio-cultural vector that occurred as a result of the Neolithic revolution. The topic is revealed on the basis of economic, social and cultural anthropology. The work is of scientific and practical importance and may be of interest, in particular, to politicians, economists, sociologists, since the originally set socio-cultural vector of the economy and its universal values, which are of lasting importance, should not be lost.

Key words: economics, economic anthropology, social anthropology, cultural anthropology, benefits, needs, indices, sociocentricity, universal well-being, sociocultural methodology, social norms, social order.